

Если говорить о бандах, обитавших на углу переулка Наньпин, группа ONE, возможно, и не была самой известной, но при её упоминании у каждого всегда находилась пара лишних слов.

Дело было не только в чертовски привлекательном и голосистом вокалисте. Скорее, репутацию им создавал остальной состав: басист с двухлетней дочкой на руках, барабанщик, устраивавший драки раз в три дня, и гитаристы, сменявшие друг друга со скоростью света. Из-за этого банда больше походила на труппу заезжего балагана.

Но даже столь пёстрый бэкграунд не объяснял, какого чёрта к ним на порог однажды принесло несовершеннолетнего.

У Чарльза, уплетавшего уличные шашлычки за обе щёки, аж челюсть заклинило. Барабанщик — парень со светлыми косичками — в изумлении замер с шампуром в руке и уставился на хозяйку бара.

— Этот малец и есть наш новый гитарист?

Кивок его шампура указывал на Юй Сингэ, который выглядел чертовски юным для подобных мест.

К этому моменту выступление давно закончилось. Сразу за задней дверью бара начиналась улочка, на углу которой дымила ночная шашлычная. Хозяин заведения в грязноватом фартуке метался между столиками, а музыканты вовсю наслаждались поздним ужином. И тут Ду Цяо привела парня с чехлом за спиной, объявив, что раздобыла им гитариста.

Чарльз даже протёр глаза, не веря увиденному.

Мальчишка был чертовски хорош собой — копна чёрных кудрей, аккуратное лицо, — но выглядел он совсем зелёным.

Пока барабанщик в нерешительности разглядывал юношу из-за плеча хозяйки, тот вдруг улыбнулся ему — открыто и невероятно ярко.

«Мать твою, ну и улыбочка... Аж глаза слепит»

Чарльз прижал свободную руку к груди, всё ещё сжимая в пальцах шампур.

— Разумеется, — пропела Ду Цяо. Своей яркой, экзотической красотой хозяйка заведения напоминала цыганку из меланхоличных клипов девяностых. Она ласково похлопала Юй Сингэ по плечу.

— Лично устроила ему прослушивание. Забочусь о вас, дуралеях, — Ду Цяо бесцеремонно

усадила Юй Сингэ за пластиковый столик. Дешёвый красный табурет немилосердно впился в пятую точку. — Так что доверьтесь Сяо Юю. Да и выбирать вам не из кого. Знали бы вы, как тяжело вашей любимой хозяйке дались поиски этого сокровища.

Она заговорщически подмигнула Юй Сингэ, который снизу вверх смотрел на неё с лёгкой усмешкой.

В этот момент к столу подошёл Чэн Цзие с двумя бутылками пива. Услышав краем уха разговор, он сначала наткнулся на полный отчаяния взгляд своего барабанщика, а затем — на приторно-сладкую улыбку Ду Цяо.

В глазах хозяйки горели недвусмысленные намёки. После того как от них сбежал третий гитарист подряд, о группе ONE поползли слухи, будто место проклято. Объявление о поиске висело уже целый месяц, но никто даже не позвонил. Упускать этого мальчишку было нельзя.

Чэн Цзие всё понял. Он молча оглядел Юй Сингэ, на несколько секунд задержав взгляд на его лице, после чего негромко спросил:

— Тебе хоть восемнадцать есть?

Чэн Цзие приметил парня ещё со сцены и сразу засомневался, как этот ребёнок вообще прошёл фейсконтроль.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Юй Сингэ улыбнулся ещё шире:

— Совершеннолетний. В этом году университет окончил.

От этого парня веяло уютом и какой-то невероятной, почти звенящей чистотой, которая подчёркивалась простой белой футболкой.

«Понятно. Зелёный совсем, беззубый»

Чэн Цзие поставил пиво на липкий столик.

Чарльз почесал затылок:

— Ладно, раз совершеннолетний — пойдёт. Завтра приходи на репетицию, заценим, на что ты способен.

«Если играть не умеет или лагает хуже, чем самый паршивый из наших бывших гитаристов, то никакая протекция сестрицы Ду Цяо не поможет, — мысленно проворчал барабанщик. — И

смазливая рожа его не спасёт»

Кудрявый парень на секунду задумался, а затем с обезоруживающей уверенностью предложил:

— А зачем ждать завтра? Я могу сыграть прямо сейчас.

«Дерзкий малый, — подумал Ли Гу, сидевший по другую сторону стола, и впервые внимательно посмотрел на парня»

Чэн Цзие наткнулся на серьёзный, сосредоточенный взгляд Юй Сингэ. В его тёмно-карих глазах читалась искренность — казалось, для этого мальчишки возможность сыграть прямо сейчас была чертовски важным делом. Чэн Цзие на мгновение завис, но всё же покачал головой:

— Давай завтра. Слишком поздно уже.

Часы показывали глухую полночь.

Он протянул руку:

— Чэн Цзие. Вокалист.

«Один в один главный герой романа с Qidian»

Юй Сингэ пожал протянутую ладонь. В его глубоких карих глазах снова вспыхнули тёплые искры, похожие на рассыпанную звёздную пыль. Чэн Цзие непроизвольно задержал на нём взгляд чуть дольше обычного.

— Чарльз, — шумно представился белобрысый барабанщик-полукровка, обнажив зубы в улыбке.

— Ли Гу, — басист, выглядевший как типичный небритый мужик за тридцать, степенно кивнул. Сложно было поверить, что дома у этого сурового рокера сопит двухлетняя дочка.

— И ещё у нас есть клавишник! — влез Чарльз. — Учитель Чэнь Цин сегодня был занят какими-то делами и ушёл пораньше. Завтра на репетиции с ним и познакомишься.

Юй Сингэ мельком глянул на пустой стул у края стола.

Поздний уличный общепит дышал жаром угля и дешёвым уютом. Столик музыкантов стоял в глубине, скрытый от посторонних глаз. Лишь сквозь проём соседнего переулочка смутно

пробивались неоновые отсветы вывески их родного бара.

— Вот ведь совпадение, — протянул Юй Сингэ, словно что-то вспомнив. — Кажется, когда мы с сестрицей Сяо Цяо выходили из чёрного входа, я его видел.

Он сделал небольшую паузу и представился:

— Юй Сингэ.

«Звучное имя. Гордое»

Чэн Цзие даже занёс руку с шашлыком над тарелкой, прежде чем отправить мясо в рот.

Обаятельная хозяйка незаметно упорхнула. За столом остались четверо: старая гвардия группы ONE и новобранец. Плотный дым от жаровни устремлялся в холодное ночное небо. Хмельной Чарльз так раздухарился, что засыпал Юй Сингэ вопросами.

Учитывая апломб парня и многозначительный жест, который Ду Цяо успела показать перед уходом, Чарльз смекнул: новичок умеет обращаться с гитарой. А раз он без пяти минут член банды, то почему бы не расспросить поподробнее?

К чести Юй Сингэ, он оказался парнем покладистым и беззлобно отвечал даже на самые глупые расспросы. Под конец Чарльз растрогался и от души хлопнул его по плечу:

— Ну ты и простофиля! Выкладываешь всё первому встречному. Язык-то попридержи. Это мы тут все свои, ребята приличные, а на улице тебя в два счёта вокруг пальца обведут!

Юй Сингэ лишь мягко улыбнулся в ответ.

Чарльз, окончательно захмелев, покраснелся и уставился на Чэн Цзие в поисках поддержки. Вокалист сидел с ленивым видом, вытянув свои бесконечные ноги из-под крошечного стола — девать их на этих куцых стульчиках было решительно некуда.

Юй Сингэ украдкой разглядывал его. На сцене этот парень казался совсем другим. На сцене Чэн Цзие излучал столько дикой, необузданной харизмы, что его хотелось немедленно затащить в постель. А сейчас он казался абсолютно отрешённым, словно его вообще не волновало происходящее вокруг.

Юй Сингэ почувствовал, как внутри зашевелился охотничий азарт, но внешне никак этого не выдал — лишь прищурился, скрывая хитрый блеск глаз.

Когда Чэн Цзие лениво повернул голову и встретился с ним взглядом, перед его глазами предстал простой, бесхитростный студент в белой футболке и джинсах, приветливо улыбающийся в полумраке ночной улицы.

«Точно вчерашний студент»

Чэн Цзие сменил позу, вытянув ноги ещё удобнее, и наконец лениво отозвался на пьяный бред Чарльза.

Время близилось к часу ночи. Пока Ли Гу прощался, он умудрился стащить у Чэн Цзие и Чарльза по шампuru, после чего поспешил восвояси под дружное ржание барабанщика.

Хозяин шашлычной неподалёку принялся неспешно сворачивать уличные столы. Чэн Цзие вдруг поднял голову и посмотрел на Юй Сингэ, который вместе с Чарльзом упорно уничтожал гору остывающего мяса.

— Слушай, а ты вообще раньше слышал про ONE? — спросил вокалист.

«Ещё бы»

Юй Сингэ согласно кивнул:

— Слышал, конечно.

— И зачем ты к нам пришёл? — Чэн Цзие прищурил свои глубокие тёмные глаза, в которых на мгновение промелькнула сценическая пронизательность. У него были резкие, хищные черты лица, и с таким выражением он казался излишне строгим.

Радужный Чарльз, который в этот момент как раз подкладывал в тарелку новичка очередную порцию бараньих рёбрышек, недовольно буркнул:

— Ну чего ты занудствуешь посреди ночи? Дай парню поесть, завтра допросишь!

Юй Сингэ на секунду подумал и выдал:

— Жрать нечего было, сидел без копейки. А тут как раз ваше объявление на глаза попало.

Хоть он и немного переставил факты местами, ложью это не было.

Чарльз подавился — то ли от такой откровенности, то ли куском мяса с шампuru.

Чэн Цзие вскинул бровь:

— Рок-музыка нынче денег не приносит. Скорее уж последнее из кармана вытянет.

— Знаю, — ухмыльнулся Юй Сингэ. — Это я так, шучу. На самом деле я только приехал в Цичэн. Нашёл тут одну вакансию, сунулся устраиваться — а там чистой воды финансовая пирамида, лохотрон. Вот и пришлось бежать. А я ведь уже твёрдо решил пустить корни на этой благодатной земле.

Он иронично пожал плечами.

В Цичэн за лёгкими деньгами стекались толпы авантюристов со всей страны. Публика здесь крутилась самая разная, особенно в Южном районе — настоящем рассаднике сомнительных контор, сект и банд всех мастей.

В глазах Чэн Цзие отразилась едва заметная усмешка, растаявшая в ночной темноте подобно лёгкой ряби на воде.

«А парень не совсем глупый. Сообразил, куда попал»

Под конец ужина Чарльз нарезался в хлам. Ду Цяо снова спустилась со второго этажа и, рассудив, что в таком состоянии бедолагу отпускать нельзя, решительно потащила его отсыпаться в комнату отдыха над баром.

Юй Сингэ задумчиво проводил взглядом уходящую хозяйку, которая без видимых усилий тащила на себе стокилограммового барабанщика.

Чэн Цзие хмыкнул про себя.

«Неужели этот кудрявый тоже повёлся на чары Ду Цяо? Глаз ведь с неё не сводит»

Однако Юй Сингэ прервал его мысли неожиданным вопросом:

— Сестрица Сяо Цяо часом не мастер единоборств? Двигается на удивление ловко.

На его лице застыло крайнее почтение.

Чэн Цзие хмыкнул:

— Занималась немного в юности.

Они с Ду Цяо дружили не первый год, так что её боевое прошлое для него секретом не было.

«А вот ты, парень, больно шустро перешёл на "сестрицу"»

«Слишком общительный»

Сделав этот вывод, Чэн Цзие скользнул взглядом по фигуре нового знакомого. Ни вещей, ни чемоданов — только гитарный чехол за спиной. Парень выглядел так, будто шёл мимо, да так и остался.

— Где ты остановился? — спросил Чэн Цзие. — Подбросить?

Время перевалило за половину второго ночи. Холодный ветер забирался под куртку. Если Юй Сингэ откажется, в такой час он даже попутку здесь не поймает.

Юй Сингэ замялся:

— Да прилично отсюда ехать.

— Плевать, — Чэн Цзие достал из кармана связку ключей и кивнул в сторону мощного мотоцикла, припаркованного у бокового входа в бар.

Юй Сингэ заинтересованно прищурился, узнав очертания тяжёлого «Харлея» старой модели. Подобные brutальные байки всегда ассоциировались с бунтарским духом. В романе упоминалось, что Чэн Цзие обожает скорость и водит мастерски.

— Залезай, — Чэн Цзие оседлал железного коня и точным движением бросил Юй Сингэ запасной шлем. Резкий порыв ветра растрепал его чёрную чёлку, обнажив точёные скулы.

— Как в старых дорамах, — оценил Юй Сингэ. Он без лишних церемоний устроился на пассажирском сиденье позади вокалиста и защёлкнул шлем.

— Буду считать это комплиментом, — отозвался Чэн Цзие.

Они понимали друг друга с полуслова.

— Только один вопрос, — донёсся из-за спины весёлый, приглушённый ветром голос. — Мне за плечи твои держаться или за талию?

«Какая к чёрту разница?»

— Как хочешь, — бросил Чэн Цзие.

Парень тут же, не раздумывая ни секунды, обхватил его руками за пояс.

Хм.

— Держись крепче, — посоветовал Чэн Цзие.

Мощный мотор взревел, разрезая ночную тишину, и тяжёлый байк плавно, но стремительно выкатился из переулка. На такой машине вылететь из седла было нереально, но скорость они набрали приличную.

Ледяной ветер бил в лицо и забирался под одежду. Проехав пару кварталов, Чэн Цзие вспомнил о главном:

— Так куда едем?

Рёв мотора и свист ветра заглушали слова. Юй Сингэ довольно зажмурился, подставив лицо ночной прохладе, и крикнул в ответ:

— Что? Не слышу!

— Говорю, если не знаешь адреса, могу покатать тебя по ночному Цичэну! — лениво отозвался Чэн Цзие, слегка повернув голову.

— Обойдёмся без экскурсий! — рассмеялся Юй Сингэ, наконец разобрав слова. — В гостиницу «Чэнси» вези!

Чэн Цзие удивился:

— Ты до сих пор в гостинице живёшь?

— Я в городе всего третий день. Вчера вот только осознал, что меня кинули с работой, — в голосе парня скользнули жалобные нотки.

Чэн Цзие ничего не ответил.

В холодном ночном воздухе они летели вдоль набережной. Огни мостов дрожали на водной глади Цичэна, и в груди Чэн Цзие снова заворочалось это знакомое, зудящее чувство — жажда скорости и безрассудства.

Он любил всё, что заставляло кровь бурлить: тяжёлый рок, бешеный темп и крепкий алкоголь.

Пальцы Юй Сингэ крепко сжимали его талию. Парень то и дело вертел головой, рассматривая ночной город, и Чэн Цзие затылком чувствовал, как его тёмные кудри щекают шею. Похоже, этот малец был в полном восторге.

«Впервые на байке?»

Он слегка сбросил газ, но сидевший сзади юноша мгновенно уловил это движение и сквозь смех крикнул прямо в ухо:

— Не тормози! Быстрее!

Чэн Цзие дерзко усмехнулся.

А этот парень определённо умел удивлять. По крайней мере, духу ему было не занимать.

Мотоцикл послушно рванул вперёд. На бешеной скорости ветер перестал казаться просто холодным воздухом — он превратился в осязаемую стену, за которой остался весь остальной мир. В этом диком рёве мотора и пронизывающем холоде было что-то первобытное, заставляющее сердце колотиться в бешеном ритме.

Юй Сингэ наслаждался каждой секундой этой безумной гонки.

Возникало пьянящее ощущение свободы, словно он нёсся по бескрайней степи, где нет ни души, а вокруг лишь тихо шуршит ковыль.

Ледяные потоки воздуха прошивали его насквозь. Юй Сингэ сильнее сжал пальцы на талии мужчины. Сердце бешено колотилось в груди — то ли от бешеного прилива адреналина, то ли от близости Чэн Цзие. Глаза парня сияли в темноте.

«Чэн Цзие»

Он мысленно повторил это имя.

«Надеюсь, с тобой моя новая жизнь в этом мире заиграет яркими красками»

Юй Сингэ улыбнулся. Его тёмно-карие глаза мерцали, как блики на глубокой тёмной воде.

Вскоре байк с крутым заносом свернул на тихую улочку и замер у невзрачного входа в гостиницу.

Юй Сингэ стянул шлем и уже собирался слезть, когда Чэн Цзие небрежно бросил:

— У меня по соседству комната пустует. Не хочешь снять?

Юй Сингэ удивлённо приподнял бровь:

— Я ведь ещё даже прослушивание не прошёл.

— Пройдёшь, — отрезал Чэн Цзие. Он умел читать людей. Некоторые просто рождены для сцены, и этот парень явно был из их числа.

— Договорились. Завтра тогда и комнату покажешь, — Юй Сингэ легко спрыгнул на асфальт.

Чэн Цзие усмехнулся:

— Не боишься, что я тебя разведу? Налечу на те же грабли, что и с работой.

— Я тебе верю.

В честности главного героя сомневаться не приходилось. Подобные персонажи из романов Qidian всегда держали слово.

Приняв шлем из рук столь доверчивого юноши, Чэн Цзие покачал головой.

Действительно, ни капли страха.

— В общем, спасибо, что подбросил, гэ! — Юй Сингэ приветливо помахал рукой на ходу. В его глазах светилась неподдельная благодарность.

Кудрявые волосы парня живописно растрепались на ветру, делая его лицо ещё более привлекательным.

«Гэ... Брат, значит»

Чэн Цзие мысленно примерил на себя это обращение и покачал головой.

Ну и шустрый же малый.

Чэн Цзие дождался, пока силуэт парня скроется в дверях отеля, и лишь тогда завёл мотор и

уехал.

Юй Сингэ тем временем поднялся на второй этаж. Задержавшись у окна на лестничном пролёте, он молча наблюдал за удаляющимся огоньком мотоцикла. На душе было на удивление спокойно.

Сквозь мутное, покрытое слоем пыли стекло улица казалась серой и размытой, словно во время густого смога.

Точно такое же серое небо висело над городом в тот день, когда он впервые открыл роман «Становление музыки».

Тогда он и представить не мог, что окажется по ту сторону страниц. Поначалу книга показалась ему жутко банальной: история о тернистом пути музыканта в эпоху заката винила и дисков. От нищего кабацкого певца до суперзвезды государственного масштаба. Сюжет тянулся годами, порой превращаясь в откровенно занудную хронику.

Единственное, что заставило его дочитать до конца — это образ самого Чэн Цзие. Главный герой получился на удивление живым, глубоким и харизматичным.

Юй Сингэ всегда питал слабость к талантливым людям с твёрдым характером и острыми гранями.

А после личной встречи к его восхищению добавилось ещё кое-что.

«Я хочу его трахнуть»

Вот только в оригинальном сюжете персонаж по имени Юй Сингэ был лишь безликим статистом. На страницах романа ему отвели жалкие крохи экранного времени: сначала приятель, потом соратник по группе, верный собутыльник — ярлыков можно навешать много, но финал для них был один. Разойтись как в море корабли.

После распада ONE пути друзей разошлись окончательно. Юй Сингэ бросил музыку, затерявшись на просторах провинциальной жизни, и, судя по тексту книги, больше никогда не выходил на связь с Чэн Цзие.

Его последнее появление в романе было мимолётным и горьким: в самом финале, уже будучи тридцатилетним мужчиной, он шёл по улице и случайно поднял глаза на огромный рекламный экран, где транслировали триумф Чэн Цзие, получающего престижную международную награду. Чэн Цзие на том экране выглядел возмужавшим, невероятно статусным и сияющим. А бывший гитарист его первой группы стоял в толпе зевак с пакетом продуктов в руках. Он посмотрел на экран лишь мгновение, после чего развернулся и навсегда растворился в серой массе прохожих.

Он ушёл так же тихо, как когда-то вошёл в жизнь безвестного тогда ещё вокалиста.

Сквозь щели оконной рамы в подъезд залетал лёгкий тополиный пух, оседая на грязных бетонных ступенях. Дежурная по этажу, позвякивая ключами, недовольно прикрикнула на постояльца, торопя его. Юй Сингэ лишь беззаботно улыбнулся и ускорил шаг.

Это был самый обычный провинциальный вечер.

<http://bllate.org/book/18241/1750023>